

Тэматычны модуль для падрыхтоўкі педсаветаў, арганізацыі метадычнай работы, самаадукацыі, вучэбнай і выхаваўчай дзейнасці

Праект
заснаваны
ў 2010 г.

ІНКЛЮЗЫўНАЯ КУЛЬТУРА – АРЫЕНЦІР СУЧАСНАЙ АДУКАЦЫІ

Наш часоніс неаднаразова звяртаўся да тэмы інклюзіі. Аўтарамі (навукоўцамі, педагогамі-практыкамі) былі асветлены пытанні арганізацыі навукова-метадычнай падтрымкі інклюзыйнай і спецыяльнай адукацыі, фарміравання ў педагогаў спецыяльных прафесійных кампетэнцый для працы ва ўмовах інклюзыйнай адукацыйнай прасторы і г.д. Аднак фарміраванне і ў школьнікаў, і ў педагогаў інклюзыйнай культуры, талерантнага стаўлення да дзяцей з АПФР, гатоўнасці да прыняцця «іншасці» асаблівых навучэнцаў застаецца адной з актуальных задач сістэмы адукацыі.

Прапануем вам, паважаныя чытачы, у рамках нашай рубрыкі «Педагогічная асамблея» пазнаёміцца з артыкуламі, прысвечанымі пытанню удасканалення інклюзыйнай адукацыі. Калегі запрашаюць вас наведаць семінар-практыкум, трэнінгавыя заняткі, прыняць удзел у педагогічным дыялогу, а таксама пазнаёміцца з вынікамі даследавання стану інклюзыйнай культуры педагогаў, навучэнцаў і іх бацькоў.

Спадзяёмся, што прапанаваныя матэрыялы дапамогуць вам у арганізацыі і правядзенні работы, накіраванай на фарміраванне і развіццё інклюзыйнай культуры ва ўсіх удзельніках адукацыйнага працэсу.

ПРИВИВКА ТОЛЕРАНТНОСТИ: ПЕРВЫЙ ШАГ К ПРИНЯТИЮ «ДРУГОГО»

Состояние инклюзивной культуры и уровни ее сформированности у субъектов образования

Т. В. Жук,

директор Брестского областного центра
коррекционно-развивающего обучения и реабилитации

Первая встреча с ребенком с особенностями психофизического развития (особенно с тяжелой формой инвалидности) является очень сложным испытанием как для самого ребенка, так и для педагога, которому предстоит общаться или работать с ним. Первым чувством для большинства является страх, жалость, растерянность. И дальнейший сценарий взаимоотношений будет зависеть от того, сможет ли учитель принять «особого» ребенка, выстроить инклюзивный диалог с ним, его родителями, с другими учениками.

УДК 378.046.4

В статье представлены результаты анализа состояния инклюзивной культуры, уровни ее сформированности у субъектов образования. Автор раскрывает научные подходы к трактовке понятия «инклюзивная культура», описывает основные проблемы, возникающие при формировании инклюзивной культуры, выделяет факторы, способствующие принятию «другого».

The article presents the results of the analysis of the state of inclusive culture, the levels of its formation among the subjects of education. The author reveals scientific approaches to the interpretation of the concept of «inclusive culture», describes the main problems that arise in the formation of an inclusive culture, identifies factors that contribute to the acceptance of the «other».

В республиканском банке данных о детях с особенностями психофизического развития (ОПФР) в 2022/23 учебном году содержались сведения о 179,4 тыс. детей, из которых 15,6 тыс. имеют инвалидность. Ежегодное увеличение количества детей с ОПФР приводит к необходимости разработки нормативной правовой базы, совершенствования системы интегрированного обучения на основе принципа инклюзии.

В 1995 году в Республике Беларусь было принято Положение об интегрированном обучении и воспитании. Для всех участников образовательного процесса это стало первым шагом к формированию толерантности, которая рассматривается как основа инклюзивной культуры, что отражено в трудах отечественных и российских ученых В. А. Бадил, С. Л. Братченко, А. М. Змушко, Ю. Н. Кисляковой, А. Н. Коноплевой, И. В. Ковалец, Е. А. Лемех, Т. Л. Лещинской, Т. В. Лисовской, М. Л. Любимова, В. И. Олешкевич, А. Р. Маллера, Н. Н. Малофеева, О. С. Никольской, Л. В. Таболина, О. С. Хруль, Н. Д. Шматко, Е. А. Шумиловой и др.

Благодаря целенаправленной реализации инклюзивной политики, принятым документам и законодательным актам (Кодекс об образовании, Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2015 года № 401 «О подписании Республикой Беларусь Конвенции о правах инвалидов», Концепция инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь, Государственная программа «Образование и молодежная политика» на 2016–2020 годы), к началу 2022/23 учебного года практически 90% детей с ОПФР обучалось в условиях интегрированного обучения и воспитания, инклюзивного образования.

Современная общедоступная качественная образовательная среда неразрывно связана с

созданием инклюзивного учреждения образования, для чего необходим высокий уровень инклюзивной культуры всех участников образовательного процесса. Особое значение придается инклюзивной культуре педагога, которая определяется как «составляющая профессионально педагогической культуры, интегративное личностное качество, способствующее созданию и освоению ценностей и технологий инклюзивного образования, интегрирующее систему знаний, умений, социально-личностных и профессиональных компетенций, позволяющих педагогу эффективно работать в условиях инклюзивного образования (интегрированного обучения), определять оптимальные условия развития каждого ребенка» [1, с. 118].

Современными учеными, исследователями и практиками (С. В. Алехина, Т. В. Варенова, Л. Н. Давыдова, А. Ю. Дудчик, М. А. Дьячкова, Е. Ю. Журавлева, М. А. Колокольцева, Л. П. Кузма, Н. В. Кузьмина, Н. М. Лебедева, Н. Н. Малофеев, О. Н. Томюк, О. К. Тимошенко, Е. В. Рябова, О. Ю. Светлакова, Н. В. Старовойт, Н. Г. Сигал, В. В. Хитрюк, Е. А. Шумилова, А. В. Шуталева, И. М. Яковлева, Т. Бут, М. Эйнскоу и др.) формирование инклюзивной культуры в учреждении образования рассматривается в качестве задачи, для решения которой необходимо воспитание терпимости к различиям, развитие навыков сотрудничества, поощрение достижений каждого и в результате – создание включающего сообщества, способствующего личностному росту всех участников образовательного процесса и дальнейшей полноценной их социализации.

Большинству педагогов (в том числе сотрудников центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации) принять ребенка с ОПФР, особенно с тяжелой формой инвалидности, мешает психологический

барьер и чувство эмпатии, которое приводит к стрессу, быстрому эмоциональному истощению и выгоранию. Кроме этого, учителя часто не обладают специальными знаниями, которые необходимы для работы с ребенком с инвалидностью (ОПФР). Приведем пример из личного опыта автора. В самом начале профессиональной деятельности в качестве заместителя директора Брестского областного ЦКРОиР, впервые увидев детей с ОПФР, я испытала сильный стресс. Несколько дней сомнений насчет того, стоит ли оставаться в профессии, привели к осознанию, что необходимо пройти придуманный для себя тест: подойти и взять такого ребенка за руку. Тест оказался действенным: ребенок поднял голову, ответил взглядом и стал улыбаться! И именно в момент визуально-тактильного взаимодействия психологический барьер непринятия инаковости рухнул. Это была своеобразная «прививка толерантности», которая в последующем позволила разработать методику формирования инклюзивной культуры [2].

В рамках республиканского эксперимента нами при сопровождении сотрудников Института инклюзивного образования было проведено анкетирование на предмет определения эффективности функционирования экспериментальных инклюзивных классов [4]. Большая часть учителей-дефектологов считала, что основной преградой для внедрения инклюзивного образования может послужить негативная реакция родителей нормотипичных детей; некоторые учителя-дефектологи отмечали, что нормотипичные дети испытывают дискомфорт, находясь в инклюзивном классе. Учителя начальных классов позитивно оценивали обучение нормотипичного ребенка в инклюзивной школе. Большинство считало, что инклюзивная школа поможет нормотипичным детям научиться лучше взаимодействовать с другими людьми, видеть и ценить различия. Отрицательных моментов никто не отметил. Позитивно оценивались и преимущества для ребенка с ОПФР (расширение круга общения; получение качественного образования, опыта социального взаимодействия; проживание в семье, а не в интернате). Что касается факторов, препятствующих внедрению инклюзивного образования, то педагоги их видели прежде всего в негативном отношении со стороны родителей обычных детей [5].

Анализ отношения педагогов к инклюзивному образованию показал преимущественно их поверхностный взгляд на проблему. Комментарии отдельных педагогов («Что делать с неуправляемыми, агрессивными детьми? Как справиться, если ученик мешает проводить уроки, систематически нарушает дисциплину, вредительствует и прочее? При этом беседы с родителями ничего не дают. Ответ администрации: «Справляйтесь сами!». Позиция родителей по отношению к учителю: «Это Вы не можете научить!») свидетельствуют о неготовности и неумении учителя принять ребенка, помочь ему адаптироваться в коллективе сверстников. Таким образом, проблема толерантного принятия детей с ОПФР остается актуальной для педагогов, хотя толерантность в образовательном процессе должна стать естественной нормой для всех его субъектов, определяющей стиль их поведения и мышления, и это является основой формирования инклюзивной культуры у всего школьного сообщества [3].

Е. А. Лемех и О. Ю. Светлакова представляют несформированность толерантности как социальную проблему, как профессиональную драму педагога, ведущую к быстрому профессиональному выгоранию – «амортизации сердца и души» [6].

Для определения уровня сформированности инклюзивной культуры у участников контрольного эксперимента (управленцев, педагогических работников, родителей, воспитывающих детей с инвалидностью и с ОПФР, работников банковской системы, журналистов, работников библиотек, представителей общественных организаций; всего – 159 человек) мы использовали показатели: уровень толерантности, определявшийся с помощью экспресс-опросника «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова); наличие знаний о детях с инвалидностью и ОПФР; понимание значения понятий «инклюзивная культура», «инклюзивное учреждение образования», «инклюзивное общество»; принятие идей инклюзии, инклюзивных ценностей; готовность принятия лиц с инвалидностью или с ОПФР как в рамках образовательного процесса и в целом в обществе, так и каждым человеком в отдельности, определявшиеся с помощью авторской анкеты «Инклюзивная культура личности» (с анкетой можно ознакомиться при помощи QR-кода).

Уровни инклюзивной культуры

- ✓ *Нулевой уровень* (отсутствие представлений о детях с инвалидностью, о понятиях «инклюзивная культура», «инклюзивное учреждение образования», об инклюзивном обществе; нежелание общаться и взаимодействовать с ребенком с инвалидностью; отсутствие опыта такого взаимодействия).
- ✓ *Низкий уровень* (наличие элементарных представлений об особенностях детей с инвалидностью, об инклюзивной культуре, инклюзивном обществе; респондент постоянно ощущает барьер в общении с ребенком с инвалидностью, не может принять его таким, какой он есть; взаимодействует с ребенком в силу служебных обязанностей).
- ✓ *Средний уровень* (наличие достаточного объема знаний об особенностях детей с инвалидностью; респондент

может определить некоторые составляющие понятия «инклюзивная культура», ориентируется в основах создания инклюзивного общества, не ощущает барьера в общении с ребенком с инвалидностью, принимает его таким, какой он есть).

- ✓ *Высокий уровень* (владение профессиональными представлениями (знаниями) об особенностях детей с инвалидностью; респондент определяет основные составляющие понятия «инклюзивная культура», является активным участником построения инклюзивного общества, помогает другим преодолеть барьер в общении на основе научных знаний, общего кругозора и социального статуса; первичным фактором для принятия и взаимодействия с ребенком с инвалидностью считает тактильно-зрительный контакт).

Уровни сформированности инклюзивной культуры

Группа	Респонденты		Среднее значение индекса толерантности, в баллах	Уровни сформированности ИК			
	Профессия (специальность)	количество, чел.		количество, чел. (%)			
				нулевой	низкий	средний	высокий
управленцы	заместители начальников отделов и управлений по образованию районных и городских исп. комитетов	16	92,0	0 (0)	7 (43,7)	9 (56,3)	0 (0)
педагогические работники	директора ЦКРОиР	10	90,1	0 (0)	0 (0)	3 (30)	7 (70)
	директора УОСО	27	86,8	0 (0)	11 (40,7)	16 (59,3)	0 (0)
	воспитатели ГПД	15	81,6	2 (13,3)	5 (33,3)	5 (33,3)	3 (20)
	музыкальные руководители	19	84,6	1 (5,2)	3 (15,8)	6 (31,67)	9 (47,4)
родители	родители, воспитывающие детей с инвалидностью	33	98,8	0 (0)	4 (12,1)	17 (51,5)	12 (36,4)
работники банковской системы	банковские работники	21	83,5	0 (0)	15 (71,4)	4 (19,1)	2 (9,5)

журналисты	журналисты	6	73,2	0 (0)	1 (16,6)	4 (66,8)	1 (16,6)
работники библиотек	работники библиотек	6	67	2 (33,3)	1 (16,7)	3 (50,0)	0 (0)
представители общественных организаций	представители общественных организаций	6	73,7	0 (0)	2 (33,3)	4 (66,7)	0 (0)
Всего		159		5 (3,2)	49 (30,8)	71 (44,6)	34 (21,4)

У большинства респондентов, независимо от профессиональной принадлежности, выявлен низкий (30,8%) и средний (44,6%) уровни сформированности инклюзивной культуры. В группу респондентов с нулевым уровнем вошли, хоть

и в незначительном процентном соотношении, педагогические работники (воспитатели групп продленного дня и музыкальные руководители). Представленные данные свидетельствуют об актуальности рассматриваемой проблемы.

Резюме автора

Самый главный тест на профессиональную пригодность для работы в системе специального образования заключается в том, чтобы найти в себе мужество и силу подойти к ребенку с тяжелыми множественными нарушениями в развитии, взять его за руку и посмотреть в глаза, а затем, преодолевая острую душевную боль, постараться увидеть в нем необычного ребенка, а не обычного инвалида, и принять для себя единственно верное решение – остаться в выбранной профессии.

ЛИТЕРАТУРА

- Хитрюк, В. В. Инклюзивная готовность как этап формирования инклюзивной культуры педагога: структурно-уровневый анализ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inklyuzivnaya-gotovnost-kak-etap-formirovaniya-inklyuzivnoy-kultury-pedagoga-strukturno-urovnevyu-analiz>. – Дата доступа: 02.04.2019.
- Жук, Т. В. Региональная модель формирования инклюзивной культуры общества на основе сетевого взаимодействия / Т. В. Жук // Народная асвета. – 2023. – № 2. – С. 3–6.
- Жук, Т. В. Кинематограф как средство формирования инклюзивной культуры педагогов в процессе повышения квалификации (на примере Брестской области) / Т. В. Жук // Образование лиц с особыми образовательными потребностями: методология, теория, практика: сб. науч. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 19–20 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. пед. ун-т; редкол.: В. В. Хитрюк [и др.]. – Минск, 2020. – С. 129–135.
- Изучение запроса родительской общественности к качеству инклюзивного образования / В. В. Хитрюк [и др.] // Адукацыя і выхаванне. – 2018. – № 4 (316). – С. 35–42.
- Жук, Т. В. От интеграции к инклюзии: проблемы толерантности / Т. В. Жук // Коррекционная педагогика: теория и практика. – 2019. – № 1 (79). – С. 19–23.
- Лемех, Е. А. Толерантность как профессионально важное качество специалиста в условиях интеграции / Е. А. Лемех, О. Ю. Светлакова // Восточное партнерство в сфере педагогических инноваций в инклюзивном образовании: матер. Междунар. научн.-практ. конф., в рамках Международного проекта TEMPUS «INOVEST», Кишинев, 6–10 июля 2015 г. / под общ. ред. С. Кайсына. – Кишинев: Институт непрерывного образования, 2015. – С. 99–102.